

Едва выговорив эти слова, Ли Мяо тут же почувствовал сожаление. Однако в мире нет лекарства от сожалений. Он отчаянно сжал шею, готовясь принять наказание от господина Чжу Ю. Однако господин Чжу Ю, казалось, был в хорошем настроении. Он только взглянул на него и сказал:

- Осторожнее со словами.

Лис мгновенно сжался и кивнул, с трепетом в сердце провожая Бога смерти, который шагнул в подземное царство, чтобы представить отчет Подземному Императору. Он моргнул несколько раз, глядя на маленького босса, который усердно расправлял свою одежду, и пробормотал:

- Мне кажется, я только что видел... на спине у маленького босса были слова.

Чуйфанг был немного удивлен:

- Серьезно? Я ничего не видел.

Пион прищелкнула языком:

- Ты еще смеешь смотреть. Я не осмелилась открыть глаза из страха, что господин Чжу Ю подумает, что я позарилась на его маленького босса, и вырвет меня с корнем!

Си Нансин привел в порядок свою одежду и вышел из комнаты. Он кивнул:

- Лис не ошибся, там действительно что-то написано, но господин Чжу Ю не позволил мне прочитать. Он говорит, что обычно ничего не будет видно, только когда он разозлится, эта надпись станет видимой. Я даже не знаю, что он написал. Лис, ты разглядел?

Ли Мяо, находясь все еще под впечатлением, огляделся по сторонам:

- Господина Чжу Ю здесь нет, верно? Он тебе ничего не сказал, а если я расскажу тебе по секрету, он не накажет меня, правда?

Чуйфанг усмехнулся:

- Где твоя гордость?

Ли Мяо прищурился на него:

- Ты не лучше. Где была твоя гордость, когда господин Чжу Ю почти закопал тебя в землю?

Чуйфанг разозлился:

- Если господин Чжу Ю может закопать меня в землю, я тоже могу закопать тебя в землю, веришь или нет!

Си Нансин вышел, чтобы помирить их:

- Хватит, хватит. Лис, подойди сюда и запиши слова, которые ты видел. Не волнуйся, я точно не скажу господину Чжу Ю.

Ли Мяо огляделся вокруг, как вор, и только потом взял ручку и блокнот, написав: □□ □ □ □
«Четыре горы, пять ртов».

Си Нансин наклонился посмотреть и с недоумением нахмурил брови:

- Что это такое? Загадка?

Лотос тоже присоединилась, пытаясь понять:

- Мне кажется, это похоже на загадку. В вашем мире такие вещи часто прячут в фонарях во время Фестиваля Фонарей.

Си Нансин посмотрел на надпись слева направо и сверху вниз, но так и не смог понять, что это такое. Он спросил Чуйфанга:

- Ты что-нибудь видишь, Сяо Фанг?

- Ты снова называешь меня Сяо Фанг! – Чуйфанг угрожающе посмотрел на него, скрестив руки на груди, и некоторое время изучал надпись, затем развернулся и яростно ушел, - По-моему, тут вообще нет никакого смысла, он просто помнит, что ты написал на нем четыре слова, а потому вернул тебе пять, он просто хотел добавить еще одно слово, чтобы переплюнуть тебя. Этот древесный демон настолько мелочен!

Си Нансин погладил подбородок, ему не казалось, что господин Чжу Ю мелочен. Надпись, казалось, имела другое значение, только он еще не понял смысла написанного.

Си Нансин зевнул, и Чуйфанг сразу поднял бдительность:

- Ты устал?

Си Нансин еще не ответил, как Чуйфанг сразу добавил:

- Ты и такой слабый, но при этом смеешь не спать всю ночь. Не боишься умереть? Иди скорее в свою постель!

Си Нансина уже клонило в сон, поэтому он послушно поднялся наверх, но потом обернулся и сказал:

- Сяо Тянь, я побеспокою тебя насчет покупки продуктов.

- Тебе не стоит беспокоиться об этих мелочах, иди спать! - Чуйфанг, кажется, считал, что он двигается слишком медленно, и торопливо побежал за ним следом, уговаривая, - Не стоит принимать ванну, ты же не грязный. Ложись спать, и все будет хорошо!

Ли Мяо хихикнул внизу:

- Фанг-попо, ты действительно похож на старую мать.

- Отведай моего меча! - Чуйфанг агрессивно повернулся и бросился вниз. Си Нансин оперся на перила лестницы и с улыбкой посмотрел на них, покачал головой и вернулся в свою комнату.

.....

Когда Си Нансин проснулся на следующий день, он почувствовал аромат риса у своей постели. После того, как он не спал всю ночь, он не чувствовал головной боли, и у него внезапно возникла иллюзия, что сейчас его состояние, возможно, не так уж и плохо.

Он повернул голову и увидел, что у его постели стоит чашка с горячей кашей, а рядом сверкал кристально-белый маленький цветочек.

Это был цветок господина Чжу Ю.

Си Нансин замер на месте, огляделся вокруг, а затем посмотрел вниз с верхнего этажа. Ли Мяо с Ван Суй занимались обучением во дворе, Чуйфанг наставлял Си Наньтяня в том, как стоять в позе лошади*, а сестры-яо... эм? Сестры-яо исчезли.

Си Нансин крикнул:

- Ли Мяо, где цветочные демоны?

Ли Мяо сначала с недоумением огляделся вокруг, затем вспомнил что-то и взглянул наверх, радостно махнув ему рукой:

- Маленький босс, ты проснулся!

- Рано утром господин Чжу Ю выгнал их. Они плакали и жаловались, что не успели с тобой попрощаться, говорят, обязательно принесут много продуктов. Не забудь позвать их, когда приготовишь цветочные пироги.

Си Нансин прислонился к окну и сказал:

- Что ж, а как насчет господина Чжу Ю?

- Он работает внутри, - Ли Мяо почесал голову и тихо сказал, - Он принес еду и сказал, что вчера ты вернулся поздно вечером и у тебя не было времени сварить кашу, поэтому он специально принес готовую, даже использовал свою силу, чтобы поддерживать ее горячей!

Си Нансин улыбнулся и опустил глаза:

- А я-то думаю, почему у меня в изголовье кровати стоит чашка с кашей и так вкусно пахнет.

Чуйфанг сказал с каменным лицом:

- Он просто принес чашку каши, не стоит так увлекаться...

Однако, прежде чем он успел договорить, Си Нансин снова спрятал голову в окно, готовясь почистить зубы и умыться, а затем попробовать кашу, которую принес господин Чжу Ю.

Си Нантянь встал из позы лошади:

- Он проснулся, мне нужно пойти покупать продукты. Когда вернусь, мы продолжим тренировку, учитель.

Вероятно, обращение Си Нантяня «учитель» как-то приятно удивило Чуйфанга, и он поднял брови в хорошем настроении:

- Иди, торопиться некуда.

Ли Мяо с завистью погладил Ван Суя:

- Когда же ты наконец назовешь меня «учитель»?

Ван Суй моргнул круглыми глазами:

- Мяу.

Его братья и сестры, которые сначала выглядели худыми и слабыми, теперь совершенно изменились, они были крепкими, энергичными и подвижными. Сейчас они подпрыгивали и протягивали лапы, стремясь зацепить трепещущую на ветру кисточку со свитка Чжан Айли.

Чжан Айли пришлось остаться перед своим свитком. Она нежно обнимала котят одного за другим и уговаривала:

- Сладкие, уйдите играть в другое место. Помните, я демон-яо, я могу есть людей, а еще я могу есть кошек!

К сожалению, эта группа кошек, много повидавших на своем коротком веку, вовсе не реагировала на ее угрозы. Они считали, что она просто играет с ними, и прыгали еще более энергично.

Первое, что увидел Си Нансин, спустившийся вниз с чашкой каши, была эта картина.

Он прислонился к двери, повернул голову и сказал господину Чжу Ю:

- Господин Чжу Ю, откуда взялась эта каша?

Господин Чжу Ю поднял голову:

- Когда я пошел известить Великого Императора, что нужно вытащить Фэн Яня для допроса, я одолжил у него горшок.

- Кха! - Си Нансин подавился кашей.

Господин Чжу Ю протянул руку и похлопал его по спине. Юноша с ужасом поднял голову:

- Тот самый император Фэнду?

- Да, - кивнул господин Чжу Ю, - На самом деле он часто бывает в человеческом мире. Когда я был у него, я зашел в его кухню.

Си Нансин с трудом проглотил ложку каши и сказал со смехом:

- Господин Чжу Ю, вы даже умеете варить кашу.

- Не умею, но я нашел в интернете, - уверенно ответил господин Чжу Ю, - У Великого Императора было много подношений, включая маленький ящик проса от бога урожая, так что я приготовил его для тебя.

Си Нансин посмотрел на чашку в своих руках:

- После этих слов я начинаю думать, что эта каша особенная.

Господин Чжу Ю кивнул:

- В конце концов, это просо было посажено богом урожая, оно улучшает здоровье смертных.

- Нет, - засмеялся Си Нансин, - Я имел в виду, что это кондже было сварено лично господином Чжу Ю.

Господин Чжу Ю замер, а затем медленно повернул голову:

- Я уже раньше помогал тебе здесь. Это не считается...

- Это не то же самое, - Си Нансин улыбнулся, глядя ему в глаза.

К счастью, в этот момент телефон господина Чжу Ю зазвонил. Он тут же вытащил его, избегая взгляда Си Нансина.

Поедая кашу, Си Нансин небрежно спросил:

- Вы заняты?

Господин Чжу Ю слегка покачал головой:

- Нет, это император. Он спросил, считаешь ли ты эту кашу вкусной. Ведь он помогал мне, и если ты скажешь, что она невкусная, он разрешает мне ударить тебя.

Си Нансин подавил смешок и приблизился, чтобы посмотреть на сообщение, а господин Чжу Ю в это время печатал:

- «Чем вы помогли?»

Великий Император Фэнду:

- «Я помог открыть кран с водой», «Эх, даже если он скажет, что не вкусно, помни, когда будешь бить его, будь осторожен. Ведь он всего лишь обычный смертный с хрупким телосложением. Будь аккуратен, чтобы не забить его до смерти. :-)»

Господин Чжу Ю собирался ответить, но Си Нансин потянул его за рукав и улыбнулся:

- Господин Чжу Ю, включите голосовой режим, я хочу лично похвалить его.

Господин Чжу Ю щелкнул на голосовое сообщение. Си Нансин прочистил горло и сказал:

- Это восхитительно вкусно, все благодаря Великому Императору, открывшему кран водопровода.

Господин Чжу Ю отпустил палец, и голосовое сообщение улетело адресату.

Си Нансин погладил подбородок. Несмотря на то, что этот Великий Император Фэнду славится в Трех Царствах как великая личность со странным характером, огромной силой и кучей секретов, Си Нансин не испытывал перед ним страха. Он даже ощущал какую-то близость.

Си Нансин задумался:

- Господин Чжу Ю, может быть, я изначально знал этого Великого Императора? Или у нас были какие-то связи в предыдущих жизнях...

Господин Чжу Ю не смотрел на него:

- Это иллюзия.

- О, хорошо, - кивнул Си Нансин, думая, что это логично. Если бы он когда-то имел такого выдающегося старшего брата, то у каждого в подземном мире, вероятно, было бы другое отношение к нему.

Ответ от Великого Императора Фэнду не поступал долгое время, а затем появилось сообщение:

- «Мэн Шанву, что у тебя там происходит, почему ты так легко передаешь телефон другим?!»

- «Сколько тайн подземного мира хранится в твоём телефоне, разве ты можешь случайно показывать это смертным? Будь внимателен!»

- «И еще, если ему вкусно, пусть доедает все, ни зернышка не должно остаться».

Взгляд Си Нансина упал на «Мэн Шанву», и внезапно в его уме мелькнула идея: вертикально написанные «Четыре горы, пять ртов» - разве это не Мэн Шанву*?

(ПП: Четыре горы, пять ртов - 四山五口 sì shān wǔ kǒu, а Мэн Шанву - 孟山无 mèng shān wú)

Си Нансин моргнул и решил проверить:

- Господин Чжу Ю, Мэн Шанву - это...

Господин Чжу Ю опустил взгляд, выражение его лица было немного напряженным.

Си Нансин уже думал, что он не собирается отвечать, и был готов пропустить эту тему, когда услышал его голос:

- Это мое имя. Меня зовут Мэн Шанву. Когда я встретил Великого Императора, я спросил у него, как мне отплатить Мэн Сичжоу за то, что он пробудил меня.

Господин Чжу Ю смотрел Си Нансину прямо в глаза:

- Он сказал, что когда человек умирает, он умирает. Единственное, что могут сделать будущие поколения, это помнить его. Если я хочу помнить его, то лучше использовать его фамилию.

- Мэн Шанву, - внимательно прочитал Си Нансин.

Господин Чжу Ю посмотрел на него и не удержался от вопроса:

- О чем ты думаешь?

- Думаю, лис действительно неграмотный. Наверное, зря мы доверили ему обучение Ван Суя? - Си Нансин выглядел серьезным, - Как можно перепутать «Мэн Шанву» и «Си Шан Ву Коу»?

Господин Чжу Ю с недоумением изогнул брови.

Си Нансин не удержался и снова спросил:

- Это... Господин Чжу Ю, знание имени демона имеет какое-то особое значение?

- Нет, - господин Чжу Ю выглядел спокойным, - Ты же знаешь имена Ли Мяо и Сун Цзэ, и тех цветочных яо...

- Понятно, - Си Нансин кивнул, соглашаясь с его словами, и унес чашку съеденной каши на кухню.

Господин Чжу Ю вздохнул с облегчением, прикладывая пальцы к виску.

Хотя имена демонов не несут особого значения, писать свое имя на теле кого-то... это, вероятно, имеет свой глубокий смысл.

* Поза лошади - стандартная поза в тренировках восточных боевых искусств

<http://bllate.org/book/13606/1206591>